

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Сегодняшняя литературная страница составлена из стихов и одного рассказа участников клуба Лит. Мастер (Литературная мастерская) Дома ученых СО РАН. Читаем, судим, по возможности, не строго. И – предлагаем на всеобщее обозрение свои литературные шедевры, ждем их по адресу: gazetabumerang@mail.ru

Валентина ГОРАК, по ее словам, пишет стихи так давно, что уже не считает, что это просто «хобби»: «Выразить себя, выплеснуть свои эмоции в слове... когда это удаётся, становится легче. А однажды поняла, что пишу не только для себя, но ещё и для кого-то. И, если этот кто-то когда-то скажет: «Я тебя понимаю», это и будет награда за сказанное от души слово!»

ПЕРЕПЛЕТЕНЬЕ

Переплетенье веток-рук,
Как будто душ переплетенье.
И сердца трепетного стук
Во время мира сотворенья.

Пусть будет мир тот сотворён
Лишь для одной души мятежной,
Но в мироздании безбрежном
Её огонь уже зажжён.

Он будет меркнуть и светить,
Он будет малым и огромным...
О, дайте лишь ему ожить
Под этим небом полудённым!

Чтобы и он однажды, вдруг,
В пылу весеннего горенья,

В переплетеньи веток-рук
Увидел душ переплетенье...

ЗАНАВЕСЫ

Занавесы закачались
И возникший образ твой
Источаясь, завиваясь,
Уходил по мостовой.

Лишь следы на мокром стыли
Дождик в ставни колотил
Ты ли это?
Ты ли, ты ли!

И зачем ты приходил?

И ужель, в слезах рассвета,
В занавесах бытия,
Боль качаешь обо мне ты?
Неужели, как и я...

Лора Экимчан – поэт, прозаик. В ее творчестве – разнообразие жанров: стихи, рассказы, эссе, литературная критика. В миру – журналист, юрист. Много лет публикуется на литературных порталах Стихи.ру, Проза.ру, Изба – читальня. Живет в Бердске.

СЕРЫЙ НОЯБРЬ

Серые снежные облака
упали на землю
и стали белыми
голые кроны деревьев
подобно неизвестному алфавиту
что-то пишут на сером небе
диск Аполлона слабо просвечивает
сквозь неплотное серое облако
белые крапинки вьются
в пасмурном сером воздухе
птицы молчат почему-то
только темно-серые голуби
раздраженно ворчат и толпятся
огромным кругом на городской
площади
настоящие бомжи
не хотят трудиться
в то время как остальные крылатые
спокойно клюют рубиновую
рябину
и тщательно собирают
семена серой травы
еще совсем не холодно
и леденящие морозы придут нескоро

а голуби уже митингуют на городской
площади
впрочем вместе с горсткой людей
с неестественно красными флагами
прямо напротив мэрии
и ждут подачек неизвестно от кого
голуби – от сентиментальных
старух
и прочих псевдолюбителей природы
люди с флагами –
от тех, кого они проклинают.

12.11.2011

ДИДОНА И ЭНЕЙ

Влюбленность для души – забава,
Простой привязчивый пасьянс,
Пойдешь налево иль направо –
Все попадаешь в Ренессанс.

Везде Энеи и Дидоны
С улыбкой мраморной стоят.
Смывает чувство все препоны,
Как Ниагарский водопад.
И сам предмет не так уж важен,
Сколь сладок добровольный плен.
Еще Эней не прибыл даже,
И не основан Карфаген...

Но лучше здесь поставить точку:
Эней ведь невиновен в том,
Что у девицы, это точно,
Был истерический синдром.

02.05.2012

Творческая биография Тамары СМОЛИНОЙ тесно связана с Крайним Севером, где она проработала сорок с лишним лет школьным учителем, корреспондентом ГТРК «Чукотка», вела литературную студию во Дворце детского творчества. Сейчас живет в Бердске. Член Союза журналистов и Союза писателей России, автор семи книг.

Тамара МЕДВЕДЕВА родилась в Новосибирске, живет в наукограде Кольцово. По профессии японист. Стихи пишет с детства. Недавно вновь побывала в Санкт-Петербурге. К этому городу у неё особое отношение. Много лет назад, ещё школьницей, впервые познакомилась с Ленинградом. Город тогда поразил своей архитектурой и удивительными контрастами. Особенно запомнилась Петропавловская крепость, где рядом с великолепным собором соседствовала царская тюрьма...

ГОРОД

Презрев всю опасность и масок набрав,
Приехала снова я в сердце Невы.
И прошлых мгновений разбуженный прах
Собою заполнил вдруг памяти рвы.

Я помню, подростком меня поразил
Собор Петропавловский рядом с тюрьмой.
И как в окружении царских могил
Святые смеялись тогда надо мной...

Прошло много лет. Тот исчез Ленинград,
Изъята советского варварства броня.
Но так же, как прежде, бессмертно стоят
И Пётр Великий, и вздыбленный конь.

История быстро отмыла лицо,
Вернув христианским святыням места.

И только блокады смертельной кольцо
Навечно впечаталось в эти уста.

Промозглой погодой встречал Петербург,
Но теплилось солнце в отвесах дворцов.
Невы и каналов застывший ажур
Смягчали пилоны изящных мостов.

Я трепетно к ним прикасаюсь душой
И вновь окунаюсь в искусства купель.
Музеи, театры и храмы красотой
Меня наполняют как благодостный хмель.

О, царская роскошь! О, город Петра!
Там кладезь шедевров больших мастеров.

А плата за радость – дожди и ветра,
И пушечный грохот в 12 часов...

ПОКАЯНИЕ

Первокурсница филологического факультета Марина писала по заданию преподавателя слезное письмо. Она красиво напечатала на компьютере: «Зайка». Так когда-то в молодости мама называла папу. Подумав, продолжила: «Вот и всё. Кончилось наше счастье. И как ты мог это сделать? И что ты в ней нашёл? Одни кудряшки. А признака интеллекта и не видно. Сумею ли я тебе это простить, пока не знаю. Но то, что этим ты испортил мне всю жизнь, это точно».

Марина представила своего Сергея, красивого, умного и очень заботливого. И, если бы он увлекся другой, что бы она сделала? Письмо бы писать точно не стала. Обиду надо высказывать глаза в глаза. Да и не такой её Сергей, чтобы на других заглядываться.

Она задумалась и уже не знала, чем закончить письмо. «Допишу вечером», – подумала она и отметила в табличке – сохранить.

В обеденный перерыв Василию Григорьевичу, отцу Марины, надо было срочно продубли-

ровать какой-то документ. Включив компьютер, он заметил новый файл – Зайка. Молниеносно память его увела в такую давность... Так его называла Людмила перед женитьбой. И он прочитал неоконченное письмо.

«Зайка, вот и всё, кончилось наше счастье. И как ты мог это сделать? И что ты в ней нашёл?» Мысли пугались. Люда, супруга, как же она узнала о его тайных встречах? Ему стало нестерпимо стыдно. Взрослая дочь, жена – инженер и хорошая хозяйка. А я – бес в ребро, засмотрелся на молодую. Хорошо, что ничего ещё не случилось. Надо срочно извиняться.

И он начал: «Людмила, поверь, я не хотел. Да у нас ничего и не было. Прости, если можешь. Я тебя по-прежнему люблю. Только ведь ты сама не хочешь это слышать. Ты занята работой, собой, а я где-то на втором плане. Пусть будет всё, как раньше. Прости, дорогая».

Он вывел текст на дискету и положил её на стол жене. Вечером Людмила за ужином ласково сказала: «Как хорошо, что ты мне оставил дискету. Пришли новые СНИПы и мне надо было куда-то их перекинуть, а свободных дискет под рукой не оказалось. Спасибо». После ужина она удалилась в свою комнату, пожелав всем спокойной ночи.

А Василия Григорьевича мучило сомнение: неужели она не прочитала его покаяния?

Дочь Марина, сев за компьютер, громко спросила:

– Кто стёр мой файл?
– Ответа не было.

У КНИЖНОЙ ПОЛКИ

Здравствуй, школа, и прощай!

Закончился июнь. Для кого-то из нас – период отпусков, длинных дней, тёплых (и не очень) вечеров. А для кого-то – это окончание учебного года, экзамены, и расставание со школой.

«Школьные годы чудесные»? Скажем прямо – не для всех, но в памяти всё равно остаются лучшие друзья, связь с которыми проносим сквозь годы и расстояния, учителя – давние и открывшие взгляд на многое.

Школярские забавы в рассказе Джованни Моска «Сорок чертей и одна зелёная муха» стали сюжетом для «Ералаша», где в эту муху стрелял молодой Геннадий Хазанов. А книга «Воспоминания о школе», основанная на педагогическом опыте писателя, стала настоящей

жемчужиной среди книг, посвящённых этой части нашей жизни.

«Девятый класс. Вторая школа» Евгения Бунимовича, «Манюня» Наринэ Абгарян – это и смешные, и ностальгические, и грустные порой воспоминания о школе и детстве 70-80-х. С их обязательной стрижкой мальчишек и белыми фартуками девочек, мороженым «Эскимо» и новой «Фантой».

А великолепная подборка Людмилы Улицкой «Детство 45-53: а завтра будет счастье», состав-

ленная на воспоминаниях того поколения, чьё детство пришлось на конец войны, на раздельное обучение, на очереди за керосином, на радиолы во дворах и общую жизнь в коммуналках.

Сложив эти части, можно увидеть многое, погрузиться если не в свои воспоминания, то в прошлое родителей, дедов, которые тоже когда-то дрожали перед экзаменами, волновались перед первым сентября, и писали записки соседям по партам.

И смех, и слёзы, и любовь – вот что вызывает в нас воспоминания о годах, проведённых в школе. Круговерть нашей жизни: «Здравствуй, школа, и прощай!».

Наталья Трегуб,
зав. библиотекой ДУ СО РАН

